

фото Александра Борисова

23.01.2017, 16:14 Москва, Мурманская область

свой опыт

Задержания на антифашистских акциях: как это было

19 января — в день убийства адвоката Станислава Маркелова и журналистки Анастасии Бабуровой — в России традиционно проходят антифашистские уличные акции. В этом году в Москве, Санкт-Петербурге и Мурманске они сопровождались задержаниями. ОВД-Инфо представляет рассказы активистов, попавших 19 января в полицейские участки в Москве и Мурманске.

Татьяна Кульбакина, Мурманск: «И несказанная радость озарила лица легавых»

19 января 2017 года в Мурманске прошла акция памяти Маркелова и Бабуровой. Пикет проходил в сквере на улице

Ленинградская возле памятника Жертвам интервенции. Этот сквер с 2013 года считался специально отведенным местом для проведения публичных мероприятий без уведомления. И я была на 100% уверена, что проблем с пикетом не возникнет.

Татьяна Кульбакина, фото Александра Борисова

Оказалось, что чуть больше полугода назад были изменены границы «гайд-парка» с чуть более 16 тысяч квадратных метров до пяти тысяч рядом с установленной в парке сценой. Это место находится примерно в 30 метрах от памятника Жертвам интервенции. Но прикол в том, что если набрать в поиске «специально отведенные места Мурманск», то легко найти можно только список от 2013, а чтобы найти обновления, нужно приложить усилия, и лично я их найти не смогла. Так что, даже сомневаясь в том, что «на Интервенции» можно проводить мероприятия без уведомления, я бы все равно убедилась в интернете в обратном. Даже знакомые правозащитники не знали об изменении границ.

В общем, пикет начался около 14.00. С самого начала мы заметили сотрудников Центра «Э», которые активно делали фотки и увеличивались в количестве. Но к нам никто не подходил, что еще больше укрепляло уверенность в законности наших действий. Минут через 20 приехал сотрудник администрации района (кажется, замначальника), который к нам тоже не обращался, а только сделал фото. Минут в 45 появились ППСники, которые, увидев кучу коллег в гражданском, тоже прошли мимо сказав: «Ну, значит, все законно!».

И вот, примерно в 14.55, когда мы уже все промерзли и собирались сворачиваться, к нам подошла толпа копов в штатском и два ППСника. Никто не представился и не предъявил документов. Большую часть из них я не знала и не понимала, с кем говорю, полиция это или

администрация. Мы стояли в ряд человек 10, и они также. И начался просто «базар». Кто-то говорит, что мы не в гайд-парке, кто-то — что в гайд-парке, но нельзя у памятника стоять. На вопрос «Мы что-то нарушаем?» мне сначала ответили, что нет, потом — что да. И в этой суматохе совсем было непонятно, что от нас хотят — чтобы мы сменили место, или закончили акцию, или предъявили документы. Аргумент был: «Это гайд-парк, я вам говорю!». А кто это «я», понятно не было.

В общем, мы, пока «базарили», свернули акцию, потому что и так уже собирались уходить. Нам говорят: «Предъявите документы!» Я: «Так мы что-то нарушили?» Мне: «Нет». Я: «Тогда не предъявим!» Мне: «Тогда нарушили!» Другой: «Раз не хотите предъявлять, проедете в отдел». Я: «А если предъявим — не поедем?» Ответ: «Вот теперь все равно поедете». Ах, водевиль, водевиль!

В общем, провели нас к машинам. Мы ехали в «буханке» всемером. Учитывая, что мест там было на пять человек, один ехал на шинах, двое на одном сидении. Привезли и потом не выпускали нас, пока не перекурили.

В отделе собралась толпа. 10 человек задержанных, чуть ли не весь ЦПЭ, ФСБшник, простые полицейские и какие-то начальники. ФСБшник вел себя нагло. Фоткал паспорта. А когда я попросила его документы, достал корочку на 3 секунды, захлопнул, сказал: «ФСБ увидели. Какие вопросы?» Ребята рассказывали, что кому-то он предлагал деньги, кому-то — устроить на работу, чтобы дали нормальные объяснительные объяснения, а не молчали по 51-й статье.

На удивление на наши просьбы пустить нас в туалет реагировали быстро и выводили.

В общем, когда ментам стало понятно, что показания никто давать не хочет и организатора они выявить не могут, они предложили компромисс. Либо они делают

10 протоколов на 10 человек (а это каждому тысяч по 10 штрафа), либо находится организатор, и протокол составляется только на одного (а это максимум 20 тысяч). С нами была пара несовершеннолетних ребят, и я очень волновалась за них, и не хотелось, чтобы те, кто впервые пришел на акцию, сразу получили себе такие проблемы. Особенно те, кто учится еще в школе.

Во время задержания я все время была на связи с другом и правозащитником Сашей Передруком. Я рассказала ему про предложение с протоколами, и он подтвердил, что если я готова, то он будет меня защищать, и мы сможем найти денег на штраф. Так что я взяла на себя ответственность за пикет. И несказанная радость озарила лица легавых.

Участковый, который составлял протокол, сокрушался, что нас по такой глупости забрали, и злился, что понабежало столько начальников. Когда я сказала ему, что штраф по этой статье от 10 до 20 тысяч, он окончательно обалдел и посоветовал отнестись философски. Ха.

В общем, через пару часов после того, как нас задержали, протокол был составлен, объяснительные с ребят взяты (протоколов о задержании им, кстати, никто так и не дал), и нас отпустили восвояси.

Пикетчиков привезли в полицию, фото Александра Борисова

Во всей этой истории мне стало понятно, что, когда меня задерживают одну, мне не так волнительно и страшно, как когда толпой. Все время хочется спасти всех, кто вокруг, и полиция этим конечно пользуется. Пока участковый составлял протокол, я каждые пять минут спрашивала про то, не пора ли отпустить ребят, и совсем не думала о себе.

Телефон никто не отбирал, и я давала комментарии СМИ прямо во время составления протокола.

Не знаю как, но копы опять что-то накосячили, и суд, который был назначен чуть меньше чем через сутки, не состоялся и отправил материалы дела на доработку.

Н., Москва: «Поступила разнарядка сколько-то человек забрать»

Когда нас задержали, мы переходили Никитский бульвар, это было в середине шествия, шли в сторону метро «Кропоткинская». Полицейские довольно громко переговаривались между собой по рациям, и мы слышали, как один из них говорил, что поступила разнарядка сколько-то человек забрать. Сколько — слышно не было. Забрали девушку, которая шла перед нами, завернувшись в радужный флаг, а также меня и несколько человек рядом со мной. Когда нас забирали, мы пытались сцепиться, но остальные участники шествия эту идею не поддержали. Одного человека одни ОМОНовцы вытолкали в толпу, а другие — все же забрали.

Рядом с местом нашего задержания стояли автозаки. В одну машину поместили семь человек, в другую — одну девушку. Всех повезли в ОВД «Арбат». За что нас забрали, нам не сказали. В автозак нас заталкивали достаточно грубо. Одного парня так кинули, что он чуть очки не разбил. Мне очень резко пригнули голову, потом болела шея. Минут сорок мы сидели в машине с выключенным светом во дворе ОВД «Арбат» — видимо, они решали, что с нами делать. Затем нас вывели из машины и повели в подвал ОВД, там у них тир — уже было около десяти часов вечера. Они еще очень долго разбирались между собой, как нас оформлять — они раз десять переписывали бумаги, им все время новые указания поступали.

Полицейские требовали, чтобы мы написали объяснительные. Кто-то говорил, что ничего не нарушал, кто-то ссылался на 51-ю статью Конституции. Нам приписали нарушение статьи 20.2 КоАП. Якобы мы шли с закрытыми лицами, хотя, на самом деле, это было не так. Мобильная связь в тире работала очень плохо — он очень

глубоко расположен, на три этажа ниже уровня земли.

Было сложно с кем-то связаться.

Правозащитники, когда приехали, следили за тем, как оформляются документы. Полицейские пытались вынудить нас пройти дактилоскопию, правозащитники же сказали, что они даже предлагать нам это не имеют право. Мы заполнили доверенности, чтобы они представляли наши интересы в суде.

Задержанные в ОВД «Арбат», фото Сергея Ожича

До приезда правозащитников полицейские требовали от нас подписать обязательство о явке в ОВД «Арбат» на 11 утра в понедельник. Когда мы вышли из ОВД, решили, что приезжать не будем, так как нам объяснили, что это незаконно.

По закону в суд можно вызвать только повесткой. А такая поездка в ОВД даст им возможность устроить какие-то беседы, постараться вытянуть какую-то информацию, еще что-то придумать. Хотя по закону нас не могли держать больше трех часов, держали нас значительно больше — до часу ночи. (Задержали — в половине девятого.) Мы все расписались, что не получили копии протоколов, и ставили число и время, чтобы это было зафиксировано. Мы также написали, что задерживавшие нас ОМОНовцы не представлялись, забирали нас без объяснений и не дали нам возможности исправить правонарушение — если вдруг его мы и совершали.

Марта Хромова, Москва: «Зачем весь этот цирк?»

Что я хочу сказать по итогам прошедшего антифашистского марша. Во-первых, как вы знаете, некоторым, в том числе мне, так и не удалось дойти до места убийства Стаса и Насти. Потому что сотрудники ОМОН просто подошли и уволокли нас в автозак. Я знаю, что по сети гуляет информация, будто меня задержали за радужный флаг. Это не так, флаг был завязан в качестве

платка на шее. Просто, вероятно, у полиции был какой-то план по задержаниям, который надо было выполнить.

Марта Хромова, [facebook.com/marta.simf](https://www.facebook.com/marta.simf)

Нас держали в автозаке возле ОВД «Арбат», а потом начали забирать по одному. Меня увел на четвертый этаж сотрудник в штатском, который, естественно, не представился и документы свои не предъявил. Далее началось психологическое давление (ну ага, нашли кого давить).

Сначала сотрудник в штатском потребовал, чтоб я писала некое объяснение. Что я должна была ему объяснить — не ясно, потому что ни одной официальной бумаги так и не дали. Протокол о задержании — зачем?

О доставлении — зачем? Я сказала, что не собираюсь вообще ничего подписывать, пока мне не предъявят документ, объясняющий мне русским языком, почему я, черт дери, здесь вообще оказалась. Мент решил объяснить на словах (опять же ага, нашел дуру). Среди объяснений было, например, такое — вы участвовали в шествии, которое не было согласовано с мэрией Москвы. Но показать протокол, где вот этот самый бред был бы написан, он, ясен пень, отказался. Потом он кому-то позвонил и начал все-таки писать какое-то сочинение для протокола. Типа 20.2 часть 5, доставили для профилактической беседы, бла-бла-бла.

Попутно были хождения других ментов туда-сюда со скрытыми угрозами в духе «не вы***вайтесь тут, у нас тут не Голландия». Но это ОВД «Арбат», чего ожидать. Я понимаю, что кого-то такое обращение могло бы действительно напугать. Вокруг огромные, наделенные властью мужики, ситуация, прямо скажем, фу. Но! Мы тоже не лыком шиты. Я видела, как всех их бесил мой несмолкающий телефон. Спасибо всем, кто писал

и звонил — как мне лично, так и непосредственно в ОВД, и тем, кто приехал к дверям этого ада!

Через какое-то время мент-икс в штатском сообщил, что мы идем вниз и что меня отпустят без протокола. Однако когда мы спустились к проходной, то оказалось, что прежде чем отпустить, они хотят откатать пальцы. У турникета уже стояла великолепная Ирина Яценко с готовой доверенностью на нее, как на моего гражданского защитника, которую я прямо там левой пяткой на коленке и подписала. Когда сотрудники ОВД поняли, что в дело вмешиваются компетентные люди, меня отпустили. Не прямо сразу. После пары-тройки попыток не мытьем, так катаньем все-таки увести куда-то без защитника.

Что я хочу сказать... Нет, я не удивлена тому, что опять беззаконие и задержания. Как мы знаем, повод им не нужен, и правду тут искать бессмысленно. Однако мне непонятно — зачем весь этот цирк? Зачем выдергивать нас с марша поодиночке? Зачем возить в автозаке и угрожать? Зачем врать в отделении, выдумывать какие-то нелепые причины задержания? Если люди уже вышли на этот (или любой другой марш), это значит, что они УЖЕ недовольны вашей блядской системой! Это значит, что они уже понимают, кто превращает нашу жизнь в ад. Такие задержания не сработают. Нас нельзя устранить вот так. Разве что физически. Но и это контрпродуктивно! Поверьте, мы — хуже лернейской гидры. Выцепите одного — придут трое! Вы посадили **одного** Дадина — к вам пришла целая толпа, которая теперь не дает вам спокойно пытаться людей в колониях. Вы задержали на марше семерых — и навлекли рой звонков и толпу, которая пришла к дверям ОВД. Если эти угрозы откаткой пальцев — это такая пугалка, то не стоит стараться. Там, на четвертом этаже ОВД «Арбат», я поняла довольно внезапно одну вещь — что мне ни*уя не страшно. А знаете когда страшно? Страшно,

когда я смотрю в кошелек на свою зарплату! Страшно, когда понимаю, что не смогу получить то образование, которое хочу, просто потому что не выживу на стипендию. Страшно болеть и не иметь возможности вылечиться, просто потому что на это нет денег. Страшно, когда иду домой вечером одна, потому что вы — менты — ловите людей на маршах вместо того, чтоб патрулировать ночные улицы. Страшно, когда понимаю, что не смогу заключить брак в своей стране и жить обычной семейной жизнью. Страшно, когда любой, кто мне дорог, под ударом — просто потому что «не той» национальности, «не той» ориентации, «не того» пола или вообще просто так. Вот это страшно — так жить. Поэтому я и другие выходят на улицы. И именно вы, власть имущие, вынуждаете нас это делать. На самом деле у большинства просто нет другого выбора. И все, что можно сказать властям, это перефразировать Достоевского — вы сами дров наломали и спичку бросили. Теперь горите.

Ещё почитать

06.03.2026 Москва

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело

05.03.2026 Москва

Блогер-женоненавистник Арсен Маркарян получил реальный срок по делу о реабилитации нацизма